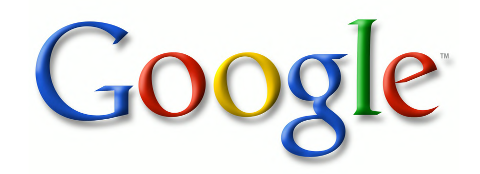
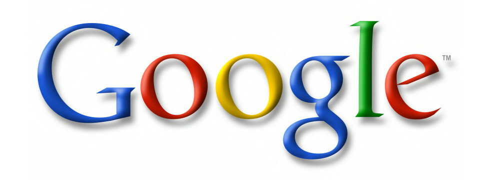
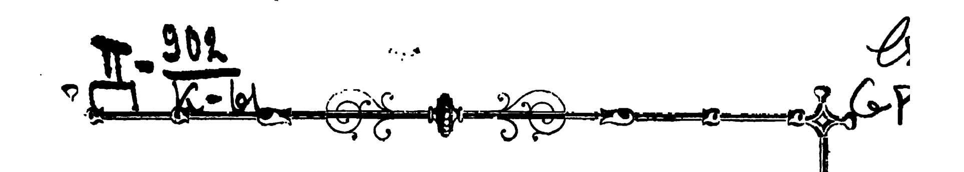

GN
824
.K27
.K64
STANFORD
LIBRARIES
KOLOSOV
STERZHENSKII I
LOPASTITSKII ...

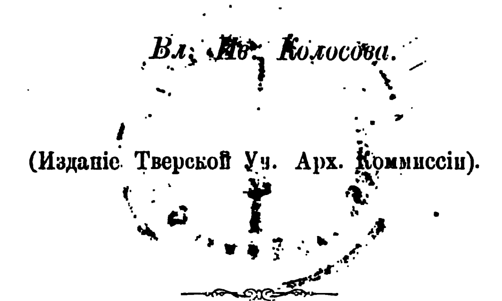

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

СТЕРЖЕНСКІЙ И ЛОПАСТИЦКІЙ КРЕСТЫ

въ связи съ древними водными путями въ верхнемъ поволжьи.

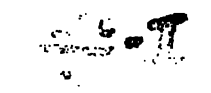
Вл. Ив. Колосова.

(Изданіе Тверской Уч. Арх. Коммиссіи).

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890 г.

СТЕРЖЕНСКІЙ И ЛОПАСТИЦКІЙ КРЕСТЫ

въ связи съ древними водными путями въ верхнемъ поволжьи.

Вл. Ив. Колосова.

(Изданіе Тверской Уч. Арх. Коммиссіи).

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890 г.

Печат. по распор. Твер. Учен. Арх. Ком. 25 Апрѣля 1890 г.

Стерженскій крестъ 1133 года.

Стерженскій и Лопастицкій кресты въ связи съ древними водными путями въ верхнемъ поволжьи [1]).

Стерженскій крестъ представляетъ собою четвероконечный крестъ, высѣченный изъ одного камня въ 2 арш. 5 вер. высоты и въ 1 арш. 13 вер. ширины. (Вѣсу въ немъ 57 пудовъ). Находящаяся на немъ надпись читается такъ: (Лѣт)о ѕ҃х҃м҃|а҃ мсцѧ н|юлѧ д҃і҃ днь по|vѧхъ рыти рѣкꙋ|сю ѧзъ іванко|павловіць|і кростъ сь п|оставхъ. Изъ этой надписи очевидно, что крестъ этотъ представляетъ собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ этого рода.

Стерженскій крестъ въ настоящее время находится въ Тверскомъ музеѣ, куда доставленъ онъ съ согласія мѣстнаго помѣщика В. А. Обернибесова въ 1879 году. Предъ доставленіемъ въ музей онъ стоялъ на кладбищѣ погоста Стержа на могилѣ одного изъ предковъ помѣщика Обернибесова. Но всѣ старожилы погоста въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что сначала этотъ крестъ стоялъ на такъ называемомъ «городкѣ» и уже оттуда перенесенъ помѣщикомъ Обернибесовымъ на могилу одного изъ его предковъ. Городкомъ у нихъ называется особая насыпь, находящаяся на правомъ берегу рѣки Волги при впаденіи ея въ озеро Стержъ. Городокъ этотъ въ настоящее время

---

[1]) Читано въ засѣданіи Тверской Ученой архивной коммиссіи 19 декабря 1889 года.

представляетъ собою «насыпной усѣченный конусъ высотою надъ окружающею поверхностію земли до 4 саж. Верхняя площадка конуса имѣетъ форму правильнаго эллипса съ большою осью длиною 15 саж. и малою длиною 10 саж. Откосы насыпи совершенно правильные при одиночномъ уклонѣ, такъ что основанія насыпнаго конуса есть тоже эллипсъ, коего большая ось имѣетъ длины 23 саж., а малая 18 саж.» [1]) Насыпь эта находится на Сѣверномъ берегу озера Стержа, вблизи отъ мѣста впаденія въ него р. Волги, и соединяется «со смежною незатопляемою возвышенностію насыпною дамбою, имѣющею длины 7 с. при ширинѣ 2 саж.» [2]). Почва насыпи въ сѣверной ея части носитъ на себѣ слѣды болотнаго перегноя, а въ южной представляетъ собою глинистый материкъ, откуда можно заключить, что часть потребовавшейся на насыпь земли взята изъ окружающаго ее болота. Въ почвѣ насыпи попадаются осколки кирпича и неособенно давно изъ нея былъ вырытъ, по мѣстнымъ слухамъ, желѣзный топоръ.

Какихъ-либо слѣдовъ гидротехническихъ сооруженій и работъ въ настоящее время около этой мѣстности не находится. Мѣстные старожилы, правда, указываютъ на небольшую канаву около протока Волги, какъ на остатокъ

---

[1]) Изъ описанія мѣстности, сдѣланнаго однимъ инженеромъ путей сообщенія.

[2]) Ibid.

какой-то старинной работы, но это свидѣтельство, по всей справедливости, не можетъ быть признано особенно устойчивымъ и достовѣрнымъ. Да пожалуй и странно было бы теперь искать въ этой болотистой почвѣ слѣдовъ гидротехническихъ работъ, производившихся здѣсь 756 лѣтъ тому назадъ. Что они были производимы, неоспоримымъ доказательствомъ этого служитъ надпись на крестѣ, гласящая, что въ 1133 году Иванко Павловичъ «почахъ рыти рѣку сю», т. е. началъ производить углубленіе фарватера близлежащей рѣки Волги, такъ какъ никакихъ другихъ толкованій, по всей справедливости, надпись эта не допускаетъ.

А при такомъ пониманіи надписи съ неминуемостію возникаетъ вопросъ о водномъ пути, на которомъ Стерженскій крестъ былъ нѣкогда поставленъ, откуда и куда этотъ путь направлялся. Съ этой именно стороны этотъ памятникъ прежде всего и заинтересовалъ собою русскій археологическій міръ, такъ что VII Археологическому Съѣзду былъ поставленъ вопросъ о Стерженскомъ и Лопастицкомъ крестахъ въ связи съ древними торговыми путями въ верховьяхъ Волги, правда оставшійся безъ отвѣта. Впрочемъ еще раньше VII Археологическаго Съѣзда въ описаніи Стерженскаго креста, отпечатанномъ въ Трудахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, между прочими предположеніями относительно Стерженскаго креста, высказано было и слѣдующее: «мѣстность, занимаемая погостомъ Стержемъ, находящаяся въ прямомъ направле-

нiи между Смоленскомъ и Новымъ городомъ, у самаго почти истока Волги и вблизи истоковъ Западной Двины и Днѣпра, представляла удобства для водянаго сообщенія между главными и торговыми въ древности городами: Смоленскомъ, Полоцкомъ и Великимъ Новгородомъ» [1]). Это мнѣніе указываетъ два конечныхъ пункта пути (Смоленскъ—Новгородъ), на которомъ былъ поставленъ Стерженскій Крестъ, но оно едвали не через-чуръ увеличиваетъ значеніе этого пути,—едва ли можно допустить, что при бывшихъ въ древности путяхъ для связи системы р. Ловати съ Днѣпромъ и Двиною [2]) потребовался еще четвертый путь по рѣчкѣ, имѣющей 1½—2 ар. ширины. Профессоръ Барсовъ въ своихъ очеркахъ Р. Исторической Географіи, описавъ Селигерскій путь и указавъ его значеніе для связи верхняго Поволжья съ Новгородомъ и отчасти съ Двиною, говоритъ, что «на Серегери путь (этотъ) раздвоялся; одна вѣтвь его вела по Сѣвернымъ развѣтвленіямъ озера къ Новгороду; другая шла въ Подвинье, можетъ быть, отъ западнаго развѣтвленія Селигера черезъ озера Ямановъ и Стержъ на югъ черезъ озеро Вселугъ, въ озеро Пено и отъ Пена волокомъ черезъ Волокъ (Красное) къ извозу на сѣверномъ берегу озера Жеданья» [3]). При этомъ

---

[1]) Описаніе Твер. Музея. Москва 1888 г. стр. 37 ср. Труды Импер. Моск. Археол. Общ. т. IX стр. 115.

[2]) Очерки Истор. Геогр. Барсова. Варшава. 1885 г. Еменецкій 24—25. Лучинскій 25. Торопецкій 25—26.

[3]) Ibid стр. 28—29.

онъ придаетъ этому пути значеніе только для связи съ указанными пунктами верховьевъ Волги. Но при допущеніи этого предположенія не остается мѣста для Стерженскаго креста, такъ какъ верховье Волги въ этомъ пути не фигурируетъ, а озеро Стержъ принимаетъ въ немъ участіе только южной своей половиной (по прямой линіи отъ озера Яманецъ). Да и самый этотъ путь обрисовывается въ сферѣ чистаго предположенія безъ всякой опоры на какой-либо реальный фактъ.

Очевидно, что оба приведенныя мнѣнія не рѣшаютъ съ полною устойчивостію вопроса о водномъ пути, на которомъ былъ поставленъ Стерженскій крестъ. Истинное направленіе и значеніе этого пути можно, по нашему мнѣнію, съ гораздо большею вѣроятностію опредѣлить, обративъ вниманіе на характерныя черты самаго пути, политическія обстоятельства времени, когда былъ поставленъ этотъ крестъ, и лицо, поставившее его.

Исходный пунктъ, откуда начиналось искусственное углубленіе Стерженскаго воднаго пути, прямо обозначается мѣстомъ, гдѣ стоялъ первоначально Стерженскій крестъ,—это эллиптическая насыпь близъ впаденія рѣки Волги въ озеро Стержъ. Характеръ самой насыпи въ связи съ древнимъ ея названіемъ (городокъ) указываетъ, что здѣсь въ видѣ опорной базы вновь пролагавшаго пути было приготовлено мѣсто для сторожеваго острожка въ цѣляхъ охраны его. Дальнѣйшее направленіе его прямо опредѣляется направленіемъ теченія рѣки

Волги вверхъ отъ озера Стержъ. Эту рѣку рылъ Иванко Павловичъ и естественно при этихъ работахъ придерживался ея русла. Рѣка же Волга направляется къ озеру Стержъ съ сѣверозапада и въ самомъ своемъ верховьи очень близко соприкасается съ двумя притоками р. Полы, впадающей въ Ловать. Сюда очевидно и направлялся этотъ путь своею сѣверною половиною. Но при сужденіи объ этомъ пути никогда не надо забывать той незначительной величины, которую имѣетъ здѣсь Волга. Она въ этихъ мѣстностяхъ представляетъ собою ничтожный ручеекъ 1½—2 ар. ширины, протекающій по глубоко болотистой почвѣ, иногда среди лѣта даже совсѣмъ пересыхающій [1]). Даже въ межень, т. е. въ половодье на ней нельзя проѣхать на небольшой лодкѣ. Допустимъ, что въ то отдаленное время, когда всѣ рѣки отличались большею, сравнительно съ нашимъ временемъ, многоводностію, и рѣка Волга въ этихъ мѣстахъ была болѣе многоводна, но все-таки этотъ путь никогда не могъ отличаться особенными удобствами и доступностію, на что указываетъ и производившаяся еще въ глубокой древности Иванкомъ Павловичемъ разчистка этого пути. Это обстоятельство роковымъ образомъ должно было отражаться на самомъ пути. По нему никогда не могло быть особенно сильнаго дви-

---

[1]) Историко-Статистическое описаніе Тверской губерніи В. Покровскаго. Отдѣлъ второй стр. 23. Изъ описанія мѣстности, сдѣланнаго Озерецковскимъ.

женія вслѣдствіе его неудобствъ, и по этому никакъ нельзя искать конца его далеко на югѣ, откуда можно предполагать усиленное движеніе, а всего вѣроятнѣе ограничить его предѣлы верховьями Волги, подобно пути Селигерскому, т. е. всего вѣроятнѣе, что онъ предназначался для соединенія верховьевъ Волги въ Новгородомъ черезъ рѣку Ловать.

Возможность проложенія новаго пути для соединенія верховьевъ Волги съ Новгородомъ именно въ это время станетъ вполнѣ понятною, если мы примемъ во вниманіе политическія обстоятельства того времени, т. е. отношенія Новгородцевъ къ Суздальскому княжеству, новой крупной силѣ, начавшей рости въ это время на сѣверѣ Руси, какъ разъ на мѣстѣ древнихъ водныхъ Новгородскихъ путей къ р. Волгѣ.

Новгородъ, Ладога, Бѣло-озеро, Ростовъ, Суздаль, Муромъ—исконные русскіе города, упоминаемые въ начальной лѣтописи или при призваніи князей, или около этого времени, указываетъ древнѣйшій путь Новгородцевъ къ Волгѣ. По этому пути шла прежде всего ихъ колонизація; по этому пути они вели свои торговыя сношенія съ Волжскими Болгарами [1]). Скоро сюда присоединился и другой путь, болѣе короткій, шедшій изъ озера Ладожскаго по рѣкѣ Сяси и ея притоку Воложѣ (нынѣ

---

[1]) Объясненія къ учебному атласу по Р. исторіи Замысловскаго. СПБ. 1887 г. 23 и 24 стр.

Тихвинка) волокомъ до притоковъ рѣки Мологи, впадающей въ Волгу [2]). Очевидно на

---

[2]) Геогр. Барсова стр. 31. Проф. Барсовъ, въ данномъ случаѣ слѣдуя Ходаковскому, считаетъ этотъ путь самымъ древнимъ. Ходаковскій по этому поводу разсуждаетъ такъ: „Синеусовъ путь въ Веси (Ильинскому погосту) долженствовалъ совершиться изъ озера Нева (Ладожскаго) посредствомъ р. Сязи, Воложи, до волока Хотьславля (въ Тихвин. уѣз. на подр. картѣ Импер. 1804 г. въ окрестностяхъ Носова и Зайцова) при р. Чагодѣ. Сею рѣкою, также Чагодощею, Литью и вверхъ до перешейка 6 верстъ, который имѣется между оною и р. Колбью; по сей опуская внизъ до устья рѣчки Веси, текущей при Марининѣ и Косинѣ, (см. по др. кар. Импер. въ Устюжск. уѣздѣ), и Славенскаго городка, гдѣ по времени видимъ Ильинскій погостъ въ Веси, нынѣ перенесенный въ Окулово, въ 2 верстахъ выше перваго. Въ собраніи государст. грамотъ 1 № 21, подъ 1486 годомъ упоминается Севесъ старая въ Бѣлѣозерѣ. На Мологѣ еще находится Весьегонская. (нынѣ уѣзд. гор. Твер. губ.), такъ названная по рѣкѣ Егонкѣ, которая въ Череповск. уѣздѣ орошаетъ запустѣвшій погостъ Егну (см. собр. государ. грам. № 1, подъ 1265 г. и слѣд.) также деревню Иленишникъ, Заднее болото, вливаясь въ Мологу противъ города Веси. Рѣка Паша верховьемъ своимъ не далеко къ озеру Святому, давшему начало рѣкѣ Колби, могла также служить путемъ къ Веси. Однакожъ мелководіе въ вершинахъ сихъ рѣкъ впослѣдствіи заставило Варяговъ ходить рѣками Свирою, Вытегрою, черезъ 7-верстный волокъ до рѣки Ковжи, текущей въ Бѣлое озеро, при которомъ основавшійся городъ того же имени въ XI вѣкѣ, прослылъ болѣе самой Веси на Колби. Область Весь въ VI вѣкѣ была извѣстна въ Константинополѣ подъ именемъ Vas (Кар. 1 прим. 73)“ (Р. Истор. Сборн. Общества Ист. и древностей Росс. М. 1837 г. Статья Ходаковскаго Пути Сообщенія въ древней Россіи стр. 21—22). Гораздо болѣе вѣроятнымъ представляется мнѣніе Замысловскаго который говоритъ: „Безъ сомнѣнія, обиліе лѣсовъ въ самой верхней части Волги было причиною, что Славянская колонизація проникла сюда позже, чѣмъ къ

первыхъ порахъ Новгородцевъ сильнѣе всего привлекала Болгарія, сюда они и направляются, минуя верхнее поволжье. Бѣло-озеро, Ростовъ, Суздаль и Муромъ по началѣ Р. государства отошли къ княжеской Руси, а Новгородъ сталъ развиваться въ самобытную вѣчевую общину. Торговля его по мѣрѣ возрастанія цивилизаціи на сѣверо-западѣ Европы стала все усиливаться; вмѣстѣ съ тѣмъ стало все больше и больше возрастать для Новгорода и значеніе Волжскаго пути, такъ какъ, по прекращеніи сношеній Россіи съ Греціей, по великому водному пути только чрезъ Болгарію можно было получать азіатскіе товары. Въ началѣ князья, владѣвшіе этими городами, нисколько не стѣсняли Новгородцевъ въ обладаніи торговыми путями, проходившими по Суздальской землѣ,—ихъ интересы всецѣло сосредоточивались у Кіева и у Южной Руси; тамъ они и жили.

Но вотъ въ 1125 году выдѣлился на сѣверѣ Руси новый Суздальскій удѣлъ съ своимъ особымъ княземъ. Княземъ въ этомъ удѣлѣ сталъ младшій, но очень дѣятельный и энергичный сынъ Владиміра Мономаха, Юрій, по прозванію Долгорукій. Онъ дѣятельно занялся колонизаціей своего княжества и быстро усилилъ его. Въ его руки попали и древнѣйшія пути Новгородцевъ къ Волгѣ. Первые годы княженія Юрія въ Суздалѣ и его отношенія къ Новгороду были мирныя, хотя, понятно, положеніе вольной торговли Новгородской не могло нѣсколько не ухудшиться. Желая вы-

свободить свои торговыя сношенія изъ—подъ зависимости Суздальскаго князя и обезопасить ихъ отъ его произвола, Новгородцы проложили новый путь въ Волгу черезъ Мсту и Тверцу. Поэтому около этого времени въ Новгородской области являются два новые города на Тверцѣ Новый торгъ и Тверь, которые быстро начали развиваться, такъ что въ 1135 году князь Всеволодъ въ своей грамотѣ Опоцкой церкви особо упоминаетъ о гостяхъ изъ этихъ городовъ [1]). Но конецъ этого пути—устье Тверцы—по своему близкому сосѣдству съ владѣніями Суздальскихъ князей могъ при первыхъ враждебныхъ отношеніяхъ съ ними быть захваченъ князьями Суздальскими. А отношенія Новгородцевъ къ Суздальскимъ князьямъ какъ разъ около этого времени начали быстро обостряться. Княземъ въ Новгородѣ съ 1117 г. былъ Всеволодъ, сынъ Мстислава 1 [2]). Когда послѣ смерти Мстислава 1 въ 1132 г.

Ростову и Мурому, именно въ XI ст. Слѣдуя вверхъ по теченію Мсты, Новгородскіе славяне достигли Волока, отдѣляющаго Мсту отъ р. Тверцы, а отсюда имъ легко было перейти на самую Тверцу...... Далеко-ли простирались Новгородскія поселенія по Тверцѣ ниже Новаго Торга, сказать трудно: г. Тверь, при впаденіи Тверцы въ Волгу, упоминается уже въ XII в. (Замысловскій. Объясненія къ учебному атласу по Р. Исторіи. СПБ. 1887 г. стр. 25).

[1]) Дополненія къ Акт. Истор. т. 1 № 3. Хотя Борзаковскій и не рѣшается вполнѣ довѣрять показаніямъ этой грамоты, но для такого отрицанія показаній ея нѣтъ вѣскихъ основаній.

[2]) Тв. Лѣт. стр. 191.

сдѣлался княземъ Кіевскимъ братъ его Ярополкъ II, то онъ вызвалъ къ себѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича и далъ ему въ удѣлъ Переяславль Южный. Всеволодъ уѣхалъ изъ Новгорода, не смотря на то, что раньше клялся Новгородцамъ умереть въ Новгородѣ. Но противъ назначенія ему Переяславльскаго удѣла возстали два другіе его дяди Юрій Долгорукій и Андрей и вытѣснили его изъ Переяславля. Всеволодъ по неволѣ вернулся въ Новгородъ; Новгородцы сначала не хотѣли принимать его къ себѣ и прогнали отъ себя, будучи обижены нарушеніемъ съ его стороны своего слова, но съ дороги все-таки вернули, и онъ снова сталъ Новгородскимъ княземъ [1]). Эти обстоятельства и были первымъ поводомъ къ обостренію отношеній между Новгородомъ и Суздалемъ. Послѣ того, что произошло на Югѣ Руси, естественно не могло быть и рѣчи о дружественныхъ отношеніяхъ между князьями Новгородскимъ и Суздальскимъ. При такихъ-то обстоятельствахъ въ слѣдующемъ 1133 году и рылъ рѣку Волгу выше озера Стержъ Иванко Павловичъ. А въ слѣдующемъ 1134-мъ году, Новгородцы почаша молвити о Суздальской войнѣ и убиша мужа своя и свергоша съ моста [2]). Очевидно, что многіе были противъ войны съ Суздалемъ

[1]) Ibid стр. 196.

[2]) Ibid стр. 197.

изъ-за торговыхъ интересовъ, но на этотъ разъ превозмогла партія войны, и Всеволодъ съ Новгородцами, соединившись съ княземъ Изяславомъ, пошли на Суздаль, но вернулись съ дороги. Недовольные такимъ исходомъ похода, Новгородцы отняли посадничество у Петрилы и отдали его Ивану Павловичу, поставившему Стерженскій крестъ, и на слѣдующій годъ снова пошли противъ Суздаля. Произошелъ несчастный для нихъ бой на Жданѣ горѣ, въ которомъ Новгородцы потерпѣли полное пораженіе, въ этомъ бою былъ убитъ и посадникъ ихъ Иванко Павловичъ [5]).

Не естественно-ли предположить, что Новгородцы въ виду возможности захвата ихъ водныхъ путей къ рѣкѣ Волгѣ со стороны Суздальскихъ князей, предъ началомъ враждебныхъ дѣйствій противъ Суздаля, озаботились о соединеніи своихъ владѣній съ верховьями Волги помимо Тверцы, чтобы обезопасить себѣ хотя подвозъ жизненныхъ припасовъ? И не могли-ли они съ этою цѣлію проложить Стерженскій путь по верховьямъ Волги къ притокамъ р. Полы?

Вѣроятность такого вывода вполнѣ подтверждается и всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ относительно Иванки Павловича, поставившаго Стерженскій крестъ.

Иванко Павловичъ былъ, по предположенію Бѣляева, сынъ Ладожскаго посадника Павла,

---

[5]) Ibid стр. 197 и 198.

въ 1116 году обведшаго городъ Ладогу стѣнами [1]). Въ 1133 году онъ пролагалъ Стерженскій путь, а въ слѣдующемъ году послѣ неудачнаго похода на Суздаль былъ выбранъ въ Новгородскіе посадники и погибъ въ 1135 году въ Жданскомъ бою.

Не говоритъ ли все, что мы знаемъ про него, за то, что въ лицѣ его мы имѣемъ горячаго противника Суздальскихъ князей? Его именно выбираютъ Новгородцы, собираясь предпринять новый походъ противъ Суздаля, на мѣсто Петрилы, предпринявшаго такой неудачный походъ противъ него. Иначе невозможно представить себѣ личности Иванки Павловича, —свой антагонизмъ къ Суздальскимъ князьямъ онъ запечатлѣлъ своею смертію. Кому же было Новгородцамъ естественнѣе поручить произвести при такихъ обстоятельствахъ работы по проложенію Стерженскаго пути, какъ не Иванкѣ Павловичу?

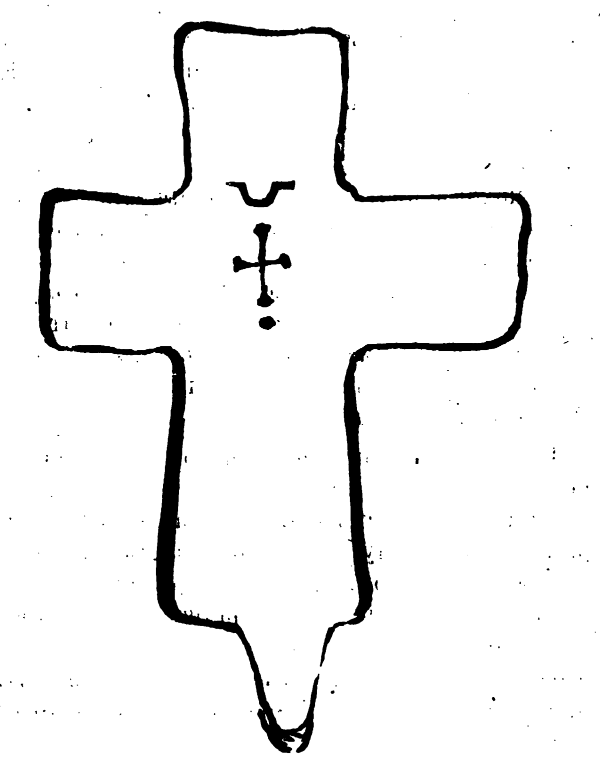
Изъ всего вышеизложеннаго, думается, съ полною вѣроятностію можно вывести, что Стерженскій крестъ былъ поставленъ при прорытіи воднаго пути для соединенія Верхняго Поволжья съ Ловатью чрезъ притоки р. Полы, и что путь этотъ по незначительности рѣкъ, входящихъ въ него, никогда не могъ быть особенно удобнымъ, такъ что самая попытка провести этотъ путь явилась вслѣдствіе стрем-

---

[1]) Бѣляевъ. Истор. Новгорода Великаго. Москва 1864 г. стр. 241.

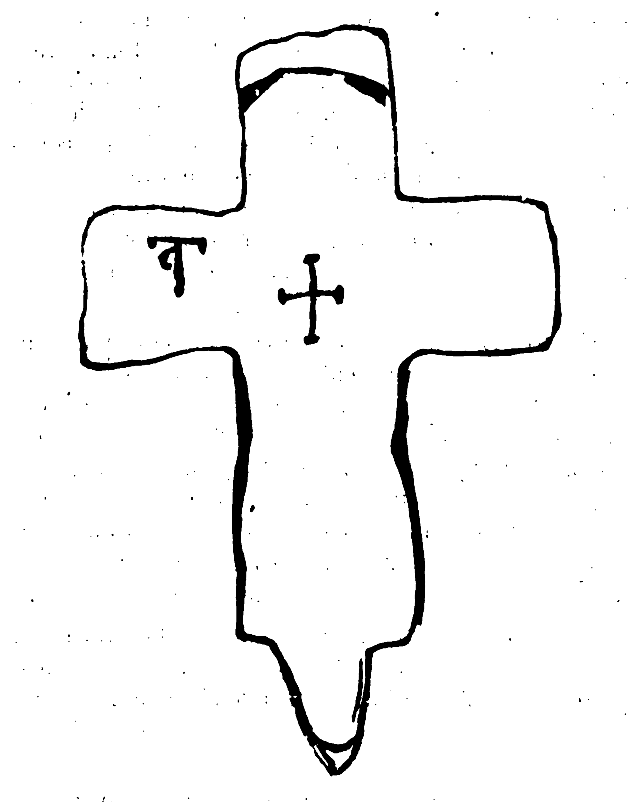
ленія Новгородцевъ обезопасить себѣ подвозъ хлѣба съ Верхняго Поволжья въ виду открытія враждебныхъ дѣйствій съ Суздальскими князьями, которые всегда могли захватить въ свои руки водный путь по рѣкѣ Тверцѣ.

Лопастицкій или Витбинскій крестъ, также

какъ и Стерженскій, сдѣланъ изъ красноватаго песчинника; вышина его 1 ар. 14½ вер.,

длина горизонтальной перекладины $1^{1}/_{2}$ арш., (ширина концовъ креста отъ 8 до 10 верш., толщина его отъ $5^{3}/_{4}$ до 6 верш., нижняя

часть креста оканчивается конусообразнымъ стержнемъ, длиною въ 8 вер.) [1]) Съ обоихъ

---

[1]) Описаніе Твер. муз. А. К. Жизневскаго. М. 1888 г. стр. 38 и 39.

сторонѣ его находится изображеніе четвероконечнаго креста и какихъ-то значковъ и буквъ, доселѣ съ полною достовѣрностію не истолкованныхъ. «Крестъ этотъ стоялъ на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастицы съ озеромъ Видбинымъ, въ одной верстѣ отъ деревни Загородья, или Заозерья». Въ описаніи Тверскаго музея по поводу этого креста говорится, что этотъ крестъ былъ поставленъ на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастицы съ озеромъ Витбино, «вѣроятно по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его».

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, —къ этому склоняютъ форма креста, матеріалъ его, одинаковый съ крестомъ Стерженскимъ, на которомъ мы имѣетъ такую ясную надпись, и наконецъ названіе двухъ близъ лежащихъ деревень около мѣста, гдѣ онъ стоялъ, (Старая и Новая Переволоки). Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ поискать воднаго пути, на которомъ могъ быть поставленъ этотъ крестъ.

Изъ озера Витбина вытекаетъ рѣка Кудь [1]), впадающая въ озеро Вселугъ, чрезъ которое протекаетъ р. Волга. Неподалеку верстахъ въ

---

[1]) „Ложе р. Куди во многихъ мѣстахъ очень узко (5—6 саж.) и рѣчка до крайности извилиста, такъ что сплавъ по ней даже весною и россыпью бываетъ затруднителенъ. Озеро Видбино лежитъ въ верстахъ 15 отъ истока р. Полы, которая въ этомъ мѣстѣ есть не болѣе, какъ лѣсной ручеекъ“. Изъ описанія мѣстности, сдѣланнаго однимъ инженеромъ Путей Сообщенія.

шести—семи отъ озера Витбина къ Ю.-Востоку отъ него находится озеро Лучане. А черезъ это озеро въ древности шла одна вѣтвь великаго воднаго пути отъ Западной Двины къ притокамъ р. Полы. Этотъ путь шелъ отъ озера Охвата или Жеданье рѣкою Волкотою въ озеро Отолово, а отсюда волокомъ (черезъ деревни Волокъ) къ озеру Лучане, на которомъ въ древности стоялъ городъ Лучинъ, теперь погостъ Лучане, и уже отсюда эта вѣтвь воднаго пути направлялась къ верховьямъ р. Полы, впадающей въ Ловать [1]). Можно предположить, что и Витбинскій путь изъ Волги по рѣкѣ Кудь черезъ озеро Заболотье, Тальское и р. Синюгу привязывалъ поволжье къ Лучинской вѣтви великаго воднаго пути, такъ что по Витбинскому пути можно было проѣхать и на Двину съ Днѣпромъ, а также и къ Новгороду. На такое направленіе этого пути указываетъ самое мѣсто постановки Лопастицкаго креста. Всего вѣроятнѣе, что и этотъ путь больше предназначался для связи верхняго поволжья съ Новгородомъ и былъ такимъ образомъ парнымъ съ путемъ Стерженскимъ.

Вышеизложеннымъ соображеніямъ повиди-

---

[1]) Объ этой вѣтви великаго воднаго пути есть извѣстіе и въ лѣтописяхъ. Во время ѣзды по этому пути у князя Рюрика Ростиславовича по пути изъ Новгорода въ Смоленскъ 1173 году въ городѣ Лучинѣ родился сынъ Михаилъ, которому онъ и отдалъ этотъ городъ. (Ипатьев. стр. 107. Барсовъ стр. 25).

мому противорѣчатъ извѣстія о Селигерскомъ пути. Путь къ притокамъ Ловати черезъ озеро Селигеръ несомнѣнно былъ въ XII и XIII столѣтіяхъ. Существованіе Селигерскаго пути подтверждается извѣстіями лѣтописей. «Такъ въ 1199 году на Серегерѣ преставился архіепископъ Новгородскій Меркурій на пути изъ Новгорода во Владиміръ на Клязьмѣ [1]) въ 1216 году Новгородцы ходили Серегеремъ на верхъ Волги [2]); въ 1237 году татары шли къ Новгороду отъ Торжка Серегерскимъ путемъ [3]). Проф. Барсовъ вслѣдъ за Ходаковскимъ полагаетъ, что путь этотъ шелъ «отъ Ильменя по р. Ловати и ея правому притоку Полѣ до сліянія съ Явонью, которая своими вершинами и связанными съ нею озерами Истошинымъ, Стромиловымъ, Саминцовымъ, Долгимъ и Волоцкимъ подходитъ къ сѣверному берегу Селигера (около Полнова)., отдѣляясь отъ нея холмистымъ (не болѣе пяти верстъ) волокомъ [4]). Все это едва-ли справедливо,— сѣверный берегъ озера Селигера очень холмистъ, тутъ къ нему подходятъ отроги Валдайской возвышенности и едва-ли это мѣсто было удобно для волока. Гораздо правдоподобнѣе будетъ предположить, что путь этотъ шелъ

---

[1]) Новгор. 1, 25.

[2]) Ibid стр. 34.

[3]) Барсовъ стр. 28.

[4]) Барсовъ стр. 27. Такое же мнѣніе высказываетъ и Ходаковскій. Р. Истор. временникъ Общ. Ист. и древн. Росс. М. 1837 г. т. 1 стр. 37.

по озеру Селигеру до погоста Троицы-Переволоки и отсюда направлялся по западной вѣтви озера или березовскому плесу до погоста Березовскаго, гдѣ былъ небольшой волокъ (до 2-хъ верстъ) къ рѣкѣ Щеберихѣ, притоку р. Полы. Церковь погоста Березовскаго стоитъ на большомъ конусообразномъ возвышеніи, подобномъ Стерженскому городку; еще въ XVIII ст. этотъ погостъ назывался «Погостъ Березовецъ, что на городищѣ» [1]). А въ переписной книгѣ Деревской пятины, составленной около 1495 года, читаемъ: «Въ Жабенскомъ же погостѣ волость великаго князя Березовецъ Мареины Исаковы (Мареы Посадницы?) на Селигерѣ озерѣ, что была за княземъ Иваномъ. На городищѣ церковь Рождества Пречистыя, да дворъ большой. На посадѣ на церковной землѣ двора попъ Ивоня, дворъ дьяка Олешко, дворъ сторожъ церковный Калинка.... А тяглыхъ людей на посадѣ 43 двора. На Щеберехѣ 2 двора.... А деревень къ Городищу.... Деревня Переволока 6 дворовъ.... Деревня Переволока жъ 5 дворовъ» [2]). Названіе деревень (Переволоки), городище, подобное Стерженскому, все это почти съ несо-

[1]) Мѣстный священникъ показывалъ намъ нынѣшнимъ лѣтомъ грамоту отъ сентября 1785 г., гдѣ читается: „На островѣ Кесарцѣ владѣніе погоста Березовскаго, что на городищѣ, церкви Воскресенія Христова".

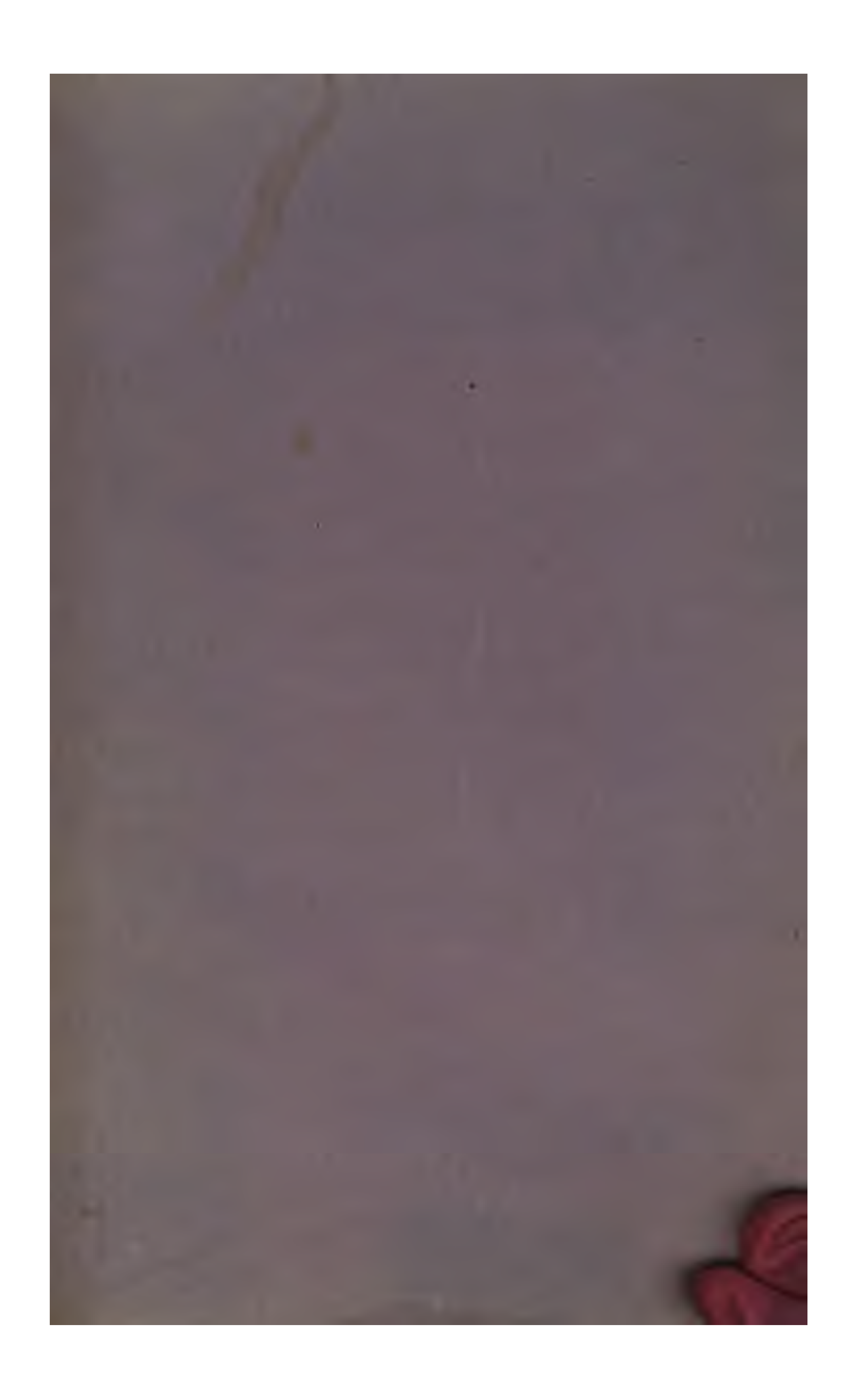
[2]) Новгородскія писцовыя книги. Переписная книга Деревской пятины около 1495 года. С.П.Б. 1859 года стр. 639—640, 645.

мнѣнностію говоритъ, что здѣсь именно проходилъ Селигерскій путь отъ верховьевъ Волги къ Новгороду.

Но существованіе Селигерскаго пути нисколько не исключаетъ возможности Стерженскаго и Видбинскаго путей. На великомъ водномъ пути, на мѣстѣ соединенія Западной Двины съ Ловатью, т. е. тамъ, гдѣ путь шелъ по верховьямъ рѣкъ, было намѣчено три различныхъ волока. Это явленіе вполнѣ удовлетворительно уясняется тѣмъ, что на мѣстахъ, гдѣ путь шелъ по верховьямъ рѣкъ, невозможно разъѣзжаться двумъ встрѣчнымъ судамъ, и чтобы по возможности устранить неудобство такихъ встрѣчъ, и прокладалось по нѣсколько волоковъ. Это же соображеніе вполнѣ приложимо и къ вышеописаннымъ путямъ въ верхнемъ Поволжьѣ, такъ какъ сношенія Новгорода съ этими мѣстностями его владѣній не могли не быть оживленными. Да притомъ Селигерскій путь могъ быть проложенъ Новгородцами позднѣе Стерженскаго и Видбинскаго путей, когда они ближе ознакомились съ этимъ краемъ своихъ владѣній.

В. Колосовъ.

Печат. по распор. Твер. Уч. Арх. Ком. 25 Апрѣля 1890 г.

GN 824 .K27 K64 C.1
Sterzhenskii i Lopastitskii kr
Stanford University Libraries
3 6105 037 332 249
GN
824
.K27
.K64
DATE DUE
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

